

Катойконимы в локальной печати конца XX – начала XXI в. (случай Твери)*

**Мария Вячеславовна
Ахметова**

Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
Москва, Россия

Diversity of Names for Tver Inhabitants in the Local Press (Late 20th and Early 21st Centuries)

Maria V. Akhmetova

The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration
Moscow, Russia

Резюме

В статье рассматривается употребление названий жителей Твери в местной печати (преимущественно в газетах) конца XX – начала XXI в. Прослеживается динамика их использования с 1990 г., когда городу было возвращено историческое имя, и до 2010-х годов. Выявляются предпочтения различных вариантов в отдельных СМИ и влияние филологических рекомендаций на язык газет. Так, название *тверитяне* (*тверитянин*, *тверитянка*), практически не свойственное местному узусу XX в., благодаря рекомендациям лингвистов приобрело статус нормативного и утвердилось почти в половине местных газет. В других газетах в качестве основных сегодня приняты названия *тверичи* (*тверич*, *тверичанка*) либо *тверичане* (*тверичанин*, *тверичанка*). Кроме того, рекомендации способствовали маргинализации названия *тверяки* (*тверяк*, *тверячка*), к настоящему времени почти полностью вытесненного со страниц газет.

* Исследование выполнено в рамках НИР ЛТФ ШАГИ ИОН РАНХиГС
“Современный город в «культурных текстах» и уличных практиках”.

Ключевые слова

катоиконимы, названия жителей, язык СМИ, языковая мода, языковая рефлексия

Abstract

The paper deals with names with which the local press referred to Tver inhabitants as a whole at the end of the 20th and the beginning of the 21st centuries. The author analyzes the dynamic of their use from the 1990s, when the historical name Tver was restored, to the 2010s (studying statistical data for the use of these katoikononyms in Tver press, as well as some texts in local media which contain the local community's reflections about the names for Tver inhabitants). The study reveals both preferences of different local media, and the influence of philological recommendations on the language of media. In 1990, when the city Tver was given back its original name, one of the local newspapers published an article by professor R. D. Kuznetsova (Tver State University), where the katoikononym *tverityane* pl. (*tverityanin* sing., *tverityanka* sing. f.) was declared to be the most appropriate due to its appearance in the historical period of forming "all-Russian national norms of language" and its usage in the Russian literature of the 19th century. This variant was not very characteristic for the local usage of the 20th century (unlike the others), but due to the linguistic recommendations it gained normative status and asserted itself in almost half of the local media. In the rest of the media other variants were used: *tveritchi* pl. (*tverich* sing., *tverichanka* sing. f.) or *tverichane* pl. (*tverichanin* sing., *tverichanka* sing. f.). The recommendations mentioned above also furthered the marginalization of the variant *tveryaki* pl. (*tveryak* sing., *tveryachka* sing. f.), which was almost wholly forced out from the local newspapers. The author considers the success of the intentional reactualization of the least popular onym to be caused by the long period (almost 60 years) when the city Tver carried the name of Kalinin, and any derivatives from the name Tver were thus forced out to the periphery of usage.

Keywords

katoikononyms, names of inhabitants of cities, language of media, linguistic fashion, language reflection

Цель данной статьи — выявить, как функционируют названия жителей Твери в городской печати рубежа XX–XXI вв. и какие факторы обусловили такое функционирование.

Речь СМИ — одна из сфер, в которой названия жителей (катоиконимы) употребляются наиболее активно. Положение, согласно которому медийные тексты "не только отражают речевую практику многих социальных групп говорящего коллектива, но и отчасти формируют состав активного словаря социума" [Какорина 2003: 259], верно и для такого пласта лексики, как катоиконимы. Так, развитие центральной и местной прессы в XX в. стало одним из факторов возникновения и

закрепления в языке ряда новых катойконимов, в том числе расходящихся с уже существовавшими номинациями [Суперанская 1979: 104; Шкатова 1987: 46]. Обращение к региональным СМИ перспективно для выявления особенностей словообразования оттопонимных дериватов (см., например: [Ильин, Сидорова 2015; Кириллова 2016]); этот материал успешно используется (наряду с опросами и анкетированием) в комплексных исследованиях современных процессов в региональной либо локальной катойконимии (см., например: [Петровичева, Крылова 1976; Гордеева 1985; Генкин 1997] и др.).

Тверь — один из немногих населенных пунктов постсоветского русскоязычного пространства, где в местной печати и в разговорном языке сосуществуют более двух вариантов названий жителей: *тверяки* (*тверяк*, *тверячка*), *тверитяне* (*тверитянин*, *тверитянка*), *тверичи* (*тверич*, *тверичанка*), *тверичане* (*тверичанин*, *тверичанка*)¹. Подобная ситуация поливариантности во многом обусловлена нарушением номинативной традиции в XX в. и ее сравнительно недавним восстановлением в связи с возвращением городу исторического имени в 1990 г. В этой связи представляется интересным рассмотрение тверской катойконимии, демонстрирующей современные тенденции выбора вариантных названий в ситуации искусственно прерванной традиции номинации.

Для решения поставленной задачи используются контекстный анализ местных печатных источников и статистический анализ тверской прессы 1990–2014 гг. в базе СМИ “Интегрум”. В качестве дополнительного материала привлекаются данные вторичной ономастической номинации (т. е. локальной эргонимии, прагматонимии, идеонимии и т. д.) и полевого исследования, проведенного в Твери в 2014 г.²

1. На протяжении почти 60 лет, когда Тверь носила название Калинин (1931–1990), названия жителей, образованные от ойконима *Тверь*, фактически были вытеснены в сферу разговорной речи, а в печати ограничены

¹ Порядок перечисления номинаций в целом соответствует тому, что приводится в словарях названий жителей [Бабкин 1964; Бабкин, Левашов 1975; Левашов 2000; Городецкая, Левашов 2003]. В словарях фиксируются и другие названия, возникшие в разные временные периоды и в настоящее время ни в местной печати, ни в разговорной речи местных жителей не употребляемые: *тверитин*, *тверяне* (*тверянин*, *тверянка*), *тверичка*, *тверчане* (*тверчанин*), *тверцы* (*тверец*).

² Во время полевого исследования было опрошено более ста человек разного возраста (глубинные интервью с 40 информантами, в том числе экспертные интервью с сотрудниками СМИ, редакторами и преподавателями вузов, и 74 кратких анонимных интервью). Восприятие информантами вариантных названий жителей Твери в целом заслуживает отдельного рассмотрения — например, в аспектах “народной лингвистики”, городского “локального текста” и др., и в данной статье полевые записи используются лишь в качестве вспомогательного материала.

историческими контекстами. По воспоминаниям моих информантов, в бытовой речи наряду с *калининцами* использовались названия *тверичи*, *тверяки* и *тверичане*, ср.:

. . . Мама говорила: “тверяк”, “тверячка”. [. . .] При этом мать была [. . .] из рабочего класса. [. . .] Она давала [. . .] народную самоидентификацию [Инф. 9].

“Тверяк”, “тверичанки”. [. . .] “Тверичи”. Ну, в разговорах звучало, иногда в печати, в газетах было [. . .] в 80-е годы. [. . .] “Тверитянами” не называли никогда, сколько я себя помню [. . .]. “Тверяками” нас называли всегда [Инф. 8].

С середины 1960-х годов на фоне общей моды на национальную традицию (см. об этом, например: [Шнирельман 2012: 97–104]) в Калинин начинают появляться онимы, связанные со старым названием города (Тверской проспект, мотель “Тверь” и т. д.), в том числе в 1964 г. образуется самодеятельный ансамбль танца “Тверичане”, вскоре получивший звание “народного” [Ильин 1994: 251], а в конце 1960-х годов появляется ВИА “Тверичи”; в 1974 г. в Городском саду установлена деревянная скульптура “Тверичанка”; открывается парикмахерская “Тверичанка”; в 1980-е гг. выходила радиопередача “Тверичанка”, а незадолго до возвращения городу исторического имени в телеэфир вышла телепередача “Тверь и тверяки” (см.: [Кузнецова 1990]). По данным словаря [Бабкин, Левашов 1975] в калининских газетах 1960–1970-х годов использовались названия *тверяк* и *тверичанин*.

В конце 1980-х годов открывается движение за возвращение городу исторического названия. Значительную роль в этом движении играла неформальная инициативная группа “Возвращение”, результатом деятельности которой стало рассмотрение вопроса о переименовании города на совместной сессии городского и районного совета народных депутатов в 1989 г.

Проблема именованья жителей города в этом контексте, однако, не поднималась. Об этом свидетельствуют и материалы печати того времени, и интервью с горожанами, в частности — с одним из активистов “Возвращения” Б. А. Ершовым, по словам которого члены этой группы заостряли внимание “только на названии города. А уж кто как себя будет называть, это дело демократическое” [Инф. 3]. Ни в письмах в редакцию “Калининской правды”, ни в других материалах, опубликованных в конце 1980-х годов в контексте дискуссии о возвращении названия *Тверь*, речь о названии жителей не заходит. Впрочем, в дискуссионных материалах, авторами которых были общественные деятели и рядовые горожане, образованные от *Твери* дериваты всё же упоминаются. Так, в вышедшей в “Науке и жизни” статье калининского писателя и журналиста П. П. Дудочкина, которая фактически инициировала борьбу за

переименование *Калинина* в *Тверь*, популяризируется информация о том, что сам М. И. Калинин, в честь которого был переименован город, называл его только *Тверью*, а жителей — *тверяками* [Дудочкин 1987]. В одном из следующих номеров “Науки и жизни” были опубликованы отклики читателей, в том числе письмо пенсионера Ю. Иванова:

Как-то вижу у сына-суворовца [. . .] на тыльной стороне ремня крупными буквами написано “тверяк”. Спрашиваю: “Почему тверяк, а не калининец?”. Отвечает: “Это вы отказались от своей истории, а мы не хотим”. Действительно, почему мы должны отказываться от своего прошлого? [Вернуть 1987: 142].

В другой публикации член “Возвращения”, краевед Д. В. Куприянов отмечал: “До сих пор, когда хотят сказать нам приятное, то называют нас тверяками” [Куприянов 1988: 47].

В то же время в обращении депутатов горсовета, заявлявших о необходимости переименования *Калинина*, содержалось воззвание: “Граждане, земляки, тверитяне!” [Пора решать 1990]. Впрочем, едва ли есть основания говорить, что авторы перестроечных публикаций настаивали на употреблении определенного варианта; этот вопрос имел явно подчиненное значение по сравнению с вопросом о названии города, а нерелевантным катойконимом, противопоставлявшимся “правильному”, в этом аспекте в любом случае был вариант *калининцы*.

17 июля 1990 г. был подписан указ Президиума Верховного Совета СССР о переименовании г. *Калинина* в г. *Тверь*, а 29 июля в переименованном городе состоялось празднование в честь этого события. К празднику был издан специальный выпуск газеты городского Совета народных депутатов (бывшей “Калининской правды”) под названием “Тверь”. Материалы, опубликованные в выпуске, отразили разнообразие в выборе названий жителей.

В поздравительном слове, подписанном народным депутатом СССР К. Харченко, употребляются два варианта: “Дорогие т в е р и ч а н е! [. . .] Т в е р и ч е й можно поздравить с торжеством справедливости перестройки [. . .]. С чувством гордости за Русь буду носить имя т в е р и ч а н и н” [Харченко 1990].

В материале, подписанном председателем Тверского городского совета народных депутатов С. Л. Киселевым, несколько раз употребляется название *тверичане* [Киселев 1990]. В письмах читателей, составивших отдельную подборку, дважды был употреблен вариант *тверичане* и трижды — субстантивированное прилагательное *тверские* [Посвящение 1990]; в статьях краеведов употреблялось только название *тверичи* [Ершов, Шарков 1990; Куприянов 1990].

Именно на страницах праздничного выпуска — в заметке заведующего архивным отделом облисполкома, историка М. А. Ильина — впервые прозвучал тезис, согласно которому из нескольких вариантов названий жителей Твери должен быть выбран один, наиболее правильный:

Конечно, будет какой-то период привыкания к “новому” — старому названию. Думаю, что специалисты русского языка из нашего университета должны нам сказать, как правильнее нам называться [опечатка в тексте. — М. А.], тверяки или тверитяне, тверячка или тверитянка. Думаю, что благозвучнее — тверитянин. . . [Ильин 1990: 7].

Очевидно, публикация Ильина готовила почву для уже как минимум задуманной публикации; на это указывают и слова о рекомендациях специалистов из университета, и противопоставление вариантов *тверяки* и *тверитяне*. Через месяц в первом номере газеты “Тверские ведомости” вышла статья заведующей кафедрой русского языка Тверского государственного университета, профессора Р. Д. Кузнецовой “Мы — тверитяне” [Кузнецова 1990]. Статью предварял вопрос читателя, сам по себе подразумевавший рекомендательный ответ: “Как п р а в и л ь н о называться жителям города Твери и Тверской области?”

С первых строк Кузнецова обращается к критике названия *тверяки*, прозвучавшего с телеэкрана:

По-видимому, горожане с удовлетворением посмотрели содержательные передачи нашего телевидения “Тверь и тверяки”. Однако слово «тверяки» в этом названии показалось чужим, разговорным, даже просторечным, не хотелось бы, чтобы оно закрепилось как название жителей города.

Здесь необходим биографический комментарий. Р. Д. Кузнецова (1933–1998, заведующая кафедрой русского языка в 1985–1998), специалист по историческому синтаксису, родилась в Армавире, после окончания МГУ им. М. В. Ломоносова работала в родном городе и переехала в Калинин только в 1969 г., в возрасте 36 лет. Именно этим можно объяснить, что название *тверяки*, употреблявшееся в быту (ср. приведенные выше цитаты), показалось ей не только стилистически сниженным (об этом она говорит и далее, рассматривая “носящие разговорный или просторечный характер” названия типа *мещеряк*, *пензяк*), но и чужим.

Далее Р. Д. Кузнецова рассматривает названия жителей Твери с точки зрения их употребимости в различные периоды. Названия *тверичи* и *тверитин* употреблялись в XV–XVI вв. С XVII в., “когда формировались общерусские национальные нормы языка”, наиболее употребительным стало обозначение *тверитяне* (*тверитянин*, *тверитянка*): “Именно это название использовали в своих сочинениях историки и писатели

XIX в.". Употреблявшийся параллельно ряд *тверяне* — *тверянин* — *тверянка* "уже в XIX в. отмечался как устаревший". Что же касается номинаций *тверяки* (*тверяк*, *тверячка*), они, по словам Кузнецовой, появились уже после переименования города [в Калинин] и образовались по модели, характерной для устной речи".

Судя по приводимым Р. Д. Кузнецовой цитатам, она использовала словарь названий жителей [Бабкин 1964]. Нельзя не отметить ошибочного утверждения, что название *тверяки* появилось в XX в.: в словаре в качестве примера приводится цитата из книги С. В. Максимова "Лесная глушь", опубликованной в 1871 г., но год издания не указан; если бы Кузнецова пользовалась более поздним изданием словаря [Бабкин, Левашов 1975], фактической ошибки удалось бы избежать, поскольку в числе иллюстраций к названию *тверяк* в этом издании приводится другая датированная цитата из очерка 1894 г.

Кроме того, по-видимому, именно отсутствие в словаре 1964 г. номинации *тверичане* (в издании 1975 г. она уже была включена) позволило Кузнецовой рассматривать его мимоходом, как обусловленное влиянием, с одной стороны, дериватов от населенных пунктов с основой на *-к/-ц* (ср. *бежечане* от *Бежецк*), а с другой — популярной радиопередачи "Тверичанка", благодаря которой, по словам автора, получили названия скульптура и парикмахерская. Аргументом против этой номинации стала аналогия: "*псковитянка* не захотела быть *псковичанкой*".

Оговаривая, что газеты и телевидение "должны вводить тот вариант, который связан и с традицией, и с современной системой образований подобного типа", Кузнецова призвала учитывать "характерную для всей Тверской области модель образования" (типа *ржевитяне* — *ржевитянин* — *ржевитянка*). Предпочтение, таким образом, должно быть отдано названию *тверитяне* — *тверитянин* — *тверитянка*³.

Статья завершалась припиской от редакции, поддержавшей мнение автора и рекомендовавшей "жителям города и области употреблять именно эти нормы". В последующих материалах "Тверских ведомостей" жители города также именовались *тверитянами*.

Наряду с этим имел место запрос в академический Институт русского языка. На этот счет я располагаю двумя свидетельствами: заместителя директора филиала ГАСК в Твери В. М. Воробьева и тверского краеведа, не давшего согласие на обнародование своего имени. В соответствии с этими свидетельствами, в ответе также было рекомендовано название *тверитяне*:

³ Позднее Р. Д. Кузнецова приводила аналогичную аргументацию в пользу названия *тверитяне* и в статьях, опубликованных в научных изданиях [Кузнецова 1995: 6].

... в конце советской эпохи официально [...] направляли письмо в Институт русского языка, Академию наук СССР, по поводу того, как называть жителей города. [...] Историю знаю из первых уст, от людей, которые всё вот это видели. Александр Евдокимович Смирнов сам посылал этот запрос — зам. отдела пропаганды обкома партии. Ответ был такой: “тверитяне” — правильно. [...] Это был конец 89-го года, по-моему. [...] [Когда Твери вернули историческое название], обратились опять-таки к ним [в обком. — М. А.], они ещё были при власти, 90-й год. . . [Инф. 2], —

и как вариант — *тверитяне* и *тверяки*:

... послали запрос в Академию наук, и там ответили, что лучше называть “тверитяне” или “тверяки”⁴ [Инф. 6].

Эти сообщения вполне соотносимы с тем фактом, что в имевшихся на конец 1980-х годов словарях [Бабкин 1964; Бабкин, Левашов 1975] номинации *тверяки* и *тверитяне* занимают — по данным лексикографов, как наиболее употребительные — первые места в ряду названий, образованных от исторического ойконима (после *калнинцев*). Таким образом, именно они могли быть рекомендованы в первую очередь.

Следующая значительная публикация вышла в 1998 г. Автором статьи (озаглавленной так же, как и статья Р. Д. Кузнецовой, с той лишь разницей, что в конце заголовка “Мы — тверитяне!” был поставлен восклицательный знак) был уже высказывавшийся по этому поводу начальник Архивного отдела администрации Тверской области М. А. Ильин. Он задается вопросом, “кто поможет сделать правильный выбор из многих названий жителей, какое имя больше всего подходит нашему менталитету, знанию родного языка, нашему пониманию благозвучия и красоты в русском слове” [Ильин 1998]. Ильин апеллирует к “ученым авторитетам русского языка” — Н. М. Карамзину, В. И. Далю, А. Н. Островскому, Н. И. Костомарову (цитаты из них приведены в словаре [Бабкин 1964]) и И. И. Лажечникову, которые “были знатоками и в большей степени законодателями русского литературного языка”: все они называли жителей Твери *тверитянами*. Затем автор переходит к современным авторитетам в области языкознания, обращаясь к словарю 1964 г. Согласно его интерпретации, составители “среди названий «тверяки, тверичи, тверяне, тверитин» отдали предпочтение словам «тверитяне, тверитянин, тверитянка», посчитав другие устаревшими или неблагозвучными” [Ильин 1998]. Последнее высказывание, впрочем, является пример “вчитывания” в текст пресуппозитивной информации. Именно номинация *тверяки* следует в словаре непосредственно за актуальными на тот момент *калнинцами*; варианты *тверичи*, *тверитин* и

⁴ Запись не дословна, поскольку информант дал согласие только на запись своих слов вручную.

тверяне, действительно, снабжены пометой *устар.* (в издании [Бабкин, Левашов 1975] номинация *тверичи* давалась без пометы), но оценочный критерий (не)благозвучия для составителей словаря, безусловно, не был релевантен.

Наконец, в качестве последнего аргумента Ильин ссылается на статью Р. Д. Кузнецовой, поскольку “последнее слово, выбор названия должен принадлежать авторитетным специалистам — знающим и чувствующим язык лучше многих других” [Ильин 1998].

В данном случае интересной представляется позиция автора-историка, апеллирующего одновременно к авторитету писателей — “знатоков и законодателей языка”, к категории речевой нормы и, наконец, к вкусовой мотивации (“тверитянин — это звучит гордо, литературно, грамотно и современно” [Ильин 1998]). Нельзя, впрочем, не отметить, что в действительности ситуация с употреблением названий жителей Твери авторами XIX в. не так однозначна, как об этом пишет Ильин: например, наряду с *тверитянами* Костомаров употреблял варианты *тверичи* и *тверичане* [Костомаров 1868: 125, 236], Лажечников — не использующееся в локальном узусе *тверчане* [см. Строганов 2006: 110] и т. д.

Таким образом, в связи с возвращением Твери исторического имени встал вопрос об именовании жителей, в том числе в печати. Позиция тверских интеллектуалов, получившая обоснование в публикациях, была обусловлена ориентацией не на локальный узус, а на язык классической литературы XIX в. Вероятно, определенную роль здесь сыграли и рекомендация Института русского языка, и авторитет обкома партии, от которого был направлен запрос. Однако в отличие от академической рекомендации (которая, судя по всему, осталась исключительно “внутренним” документом⁵), рекомендация ведущего тверского филолога Р. Д. Кузнецовой благодаря публикации в газете получила широкую известность и определенным образом повлияла на язык местных СМИ.

2. Посмотрим, как устанавливалась норма в СМИ на примере областной газеты “Калининская правда” (с июля 1990 г. — “Тверская жизнь”; далее — КП, ТЖ) и новой независимой газеты “Вече Твери” (далее — ВТ).

В материалах, вышедших в областной газете сразу после указа о переименовании Калинина, использовались разные названия. Например, краевед Н. А. Забелин обращается к жителям: “Дорогие земляки-тверичане!” [КП 21.07.1990]⁶. От лица горкома КПСС звучало “дорогие тверичи!” [ТЖ 24.07.1990], а оргкомитет Совета народных депутатов по

⁵ Документ, судя по всему, не сохранился.

⁶ Здесь и далее при цитировании газетных публикаций 1990–2010-х гг., которые не посвящены непосредственно проблеме именованию жителей, после цитаты указываются название газеты (либо его сокращение) и дата публикации.

проведению мероприятий, связанных с переименованием города, приглашал на Тверское вече 29 июля “сограждан-тверяков” [ТЖ 25.07.1990]. В материале, посвященном июльским торжествам, цитируется обращение Н. А. Забелина, в котором использован вариант, отличный от того, который был употреблен в его же газетной публикации недельной давности:

– Судари и сударыни, дорогие тверичи! – Таким непривычным обращением начал свою речь старейшина тверских краеведов 86-летний Н. А. Забелин [ТЖ 31.07.1990].

Между тем в авторском тексте (подписанном В. Смирновым) дважды использован иной вариант: например, в подписи к одной из фотографий упомянута “семья тверитян” [ТЖ 31.07.1990]. В том же номере опубликована статья Б. Пасикова “Человек-магнит”, посвященная паранормальным способностям “23-летнего тверяка Сергея Склизкова”.

1 августа 1990 г. в газете открылась “сменная страница” “Тверь и тверичане”, посвященная актуальным проблемам города; 11 апреля 1991 г. она была переименована в “Тверь и тверитяне”. На протяжении 1990–1992 гг. все четыре варианта в газете употреблялись фактически равномерно, хотя можно говорить об определенных колебаниях (так, в августе 1990 г. чаще употреблялось название *тверяки*, в сентябре – *тверитяне* и т. д.).

Что касается газеты “Вече Твери”, с первого номера (3.09.1990) в нем использовалось по преимуществу название *тверичи* (например, в материале редакции: “Мы рассчитываем и на вашу помощь, дорогие тверичи”), хотя периодически отмечались и другие варианты, ср.: “Во главе поставили тверяка” [ВТ 18.12.1990], объявление с обращением “тверичане!” [ibid.], “174 тверитянина покинули страну” [ВТ 16.02.1991].

Позднее употребление катойконимов в газетах стабилизируется. В табл. 1 приведены данные по употреблению названий жителей Твери (отдельно по м. р. и по ж. р.: *тверяк/тверячка*, *тверич*⁷, *тверичанин/тверичанка* и *тверитянин/тверитянка*)⁸ в семи тверских газетах с 1999 г. и в семи интернет-изданиях с 2002 г. из электронной базы СМИ “Интегрум” (периоды издания СМИ, включенных в базу, указаны в таблице)⁹. Чтобы исключить искажающие статистику собственные имена

⁷ Вариант *тверичка*, фиксирующийся словарями, в выдаче отсутствует, что является одним из свидетельств его чуждости локальному узусу.

⁸ Предварительный обсчет показал отсутствие в тверских СМИ названий *тверчане*, *тверяне* и *тверцы*, фиксирующихся словарями.

⁹ Все подсчеты проводились в октябре 2014 г. Приводятся данные по СМИ, в которых выдача демонстрировала релевантные для анализа цифры. Не учитывались данные из электронного “Тверского дайджеста”, в котором републикуются материалы из других изданий.

(например, упоминание хоккейной команды “Тверичи”), для всех названий, кроме *тверяки*, учитывались только вхождения, в которых соответствующие варианты начинались со строчной буквы; для форм *тверичане* и *тверитяне* также вводились ограничения, чтобы исключить из выдачи нерелевантные лексемы.

Таблица 1. Названия жителей Твери в тверских СМИ

Издания	Названия жителей	Количество вхождений
АиФ-Тверь 15.05.2013– 15.10.2014	тверяк/тверячка	0/0
	тверич*	2
	тверичанин/тверичанка**	177/41
	тверитянин/тверитянка***	1/0
МК в Твери 20.07.2000– 17.10.2014	тверяк/тверячка	5/0
	тверич*	12
	тверичанин/тверичанка**	242/36
	тверитянин/тверитянка***	83/2
Тверская жизнь 17.01.1999– 16.10.2014	тверяк/тверячка	38/0
	тверич*	68
	тверичанин/тверичанка**	42/9
	тверитянин/тверитянка***	6819/1197
Тверские ведомости 05.11.2004– 10.10.2014	тверяк/тверячка	5/0
	тверич*	5
	тверичанин/тверичанка**	2/1
	тверитянин/тверитянка***	809/62
Афанасий- биржа**** 13.02.1997– 09.02.2012	тверяк/тверячка	4/0
	тверич*	22
	тверичанин/тверичанка**	38/6
	тверитянин/тверитянка***	751/43
Вече Твери 09.06.1999– 07.09.2012	тверяк/тверячка	14/1
	тверич*	3012
	тверичанин/тверичанка**	46/300
	тверитянин/тверитянка***	39/8
Weekend 24.07.2012– 17.10.2014	тверяк/тверячка	0/0
	тверич*	63
	тверичанин/тверичанка**	46/7
	тверитянин/тверитянка***	6/3
Городской портал 28.01.2013– 17.10.2014	тверяк/тверячка	2/0
	тверич*	31
	тверичанин/тверичанка**	591/95
	тверитянин/тверитянка***	958/147

Другая Тверь 03.12.2008– 17.10.2014	тверяк/тверячка	0	
	тверич*	126	
	тверичанин/тверичанка**	5/1	
	тверитянин/тверитянка***	16/0	
Край справедливости 06.04.2012– 17.10.2014	тверяк/тверячка	1/0	
	тверич*	13	
	тверичанин/тверичанка**	7/6	
	тверитянин/тверитянка***	228/23	
Смена + 05.08.2010– 17.10.2014	тверяк/тверячка	1/0	
	тверич*	11	
	тверичанин/тверичанка**	21/3	
	тверитянин/тверитянка***	95/16	
Тверские чрезвычайные новости 02.09.2013– 16.10.2014	тверяк/тверячка	0/0	
	тверич*	0/0	
	тверичанин/тверичанка**	11/1	
	тверитянин/тверитянка***	24/28	
Газеты, менявшие предпочтения в выборе названий жителей			
		1999–2003	2004–2014
Караван + Я 24.11.1999– 15.10.2014	тверяк/тверячка	80/0	7/0
	тверич*	196	27
	тверичанин/тверичанка**	277/60	31/9
	тверитянин/тверитянка***	270/27****	1513/224
		2002–2008	2009–2014
Тверское информационное агентство 12.09.2002– 15.10.2014	тверяк/тверячка	0/0	1/0
	тверич*	8	45*****
	тверичанин/тверичанка**	182*****/32	0/208
	тверитянин/тверитянка***	3/12	503/63

* Только со строчной; на языке запросов “Интегрума” – *тверич не Тверич*.

** Только со строчной, с ограничениями – (*тверичане не Тверичане не тверичан!т не тверичанок!т*) или *тверичанин*/(тверичанк* или тверичанок!т) не Тверичанка*.

*** Только со строчной, с ограничениями – *тверитяне не Тверитяне не тверитянок!т/(тверитянк* или тверитянок!т) не Тверитянка*.

**** Учитывались только данные с начала 1999 г., поскольку за 1997–1998 гг. цифры единичны.

***** Наибольшее число вхождений (151/16) отмечено в 2003 г.

***** Цифры относятся только к 2012 г.

***** Цифра относится только к 2006 г.

Статистические данные позволяют выявить следующие тенденции.

1. Названия *тверяк/тверячка* в местных СМИ за последние два десятилетия стали фактически маргинальным; значимые цифры дает лишь “Караван + Я” до конца 2003 г. (где доля этого варианта в выборке за 1993–2003 гг. составляла 9,7%).

2. Преобладание вариантов *тверитянин/тверитянка*: “Тверская жизнь” в 1999–2014 гг. (97,9%/99,3%), “Тверские ведомости” за 2004–2014 гг. (98,5%/98,4%), “Афанасий-биржа” в 1997–2012 гг. (92,1%/87,8%), “Край справедливости” в 2012–2014 гг. (91,6%/79,3%).

3. Преобладание вариантов *тверитянин/тверитянка* (при конкуренции вариантов *тверичанин/тверичанка*): сетевые издания “Городской портал” в 2013–2014 гг. (соответственно 60,6%/60,7% и 37,4%/39,3%), “Смена +” в 2010–2014 гг. (74,2%/84,2% и 16,4%/5,8%), “Тверские чрезвычайные новости” в 2013–2014 гг. (96,6%/0,4% и 68,6%/31,4%).

4. Преобладание вариантов *тверичанин/тверичанка*: “Аргументы и факты — Тверь” в 2013–2014 гг.¹⁰ (соотношение соответственно 98,4%/100%), “МК в Твери” в 2000–2014 гг. (63,7%/94,7%; второй по значимости вариант в м. р. — *тверитяне*, 22,1%).

5. Преобладание варианта *тверич* в м. р. (при невыявленном предпочтении варианта в ж. р.): интернет-издание “Другая Тверь” (85,7%).

6. Преобладание вариантов *тверич/тверичанка*: “Вече Твери” в 1999–2012 гг. (96,8%/97,1%).

7. Конкуренция вариантов в м. р. *тверич* (54,5%) и *тверичанин* (40%) при невыявленном предпочтении варианта в ж. р.: интернет-издание “Weekend” в 2012–2014 гг.

Кроме того, сравнение данных за отдельные годы показывает колебания в редакционной политике газет.

Так, в газете “Караван + Я” в 1999–2003 гг. отмечено использование практически всех вариантов в м. р.: *тверяк* — 9,7%, *тверич* — 23,8%, *тверичанин* — 33,7%, *тверитянин* — 32,8%, в ж. р. — *тверичанка* — 69% и *тверитянка* — 31%. В 2003 г. растет число упоминаний названий *тверитянин/тверитянка*: их доля за год составляет 18,3/18,4% от всей суммы за 1999–2003 гг., а в сумме за 2004–2014 гг. их доля составляет 95,9/96,1%.

В издании “Тверское информационное агентство” до начала 2009 г. преобладали варианты *тверичанин/тверичанка* (94,3%/61,5%); с 2009 г. более предпочтительным стал вариант *тверитянин* в м. р. (91,8%), в ж.р. остался популярным вариант *тверичанка* (76,8%) при конкуренции

¹⁰ Аналогичными были данные за май 2008 — февраль 2012 г. (по материалам поиска в “Интегруме” в начале 2012 г., когда был открыт доступ к содержавшимся в базе газетам указанного периода).

названия *тверитянка* (23,2%). При этом в 2012 г. с вариантом в м. р. *тверитянин* конкурировало название *тверич* (по данным базы, в другие годы не употреблявшееся), доля которого за год составила 20,4%.

Приведу также данные, полученные благодаря поиску в “Интегруме” в феврале–марте 2012 г., когда выдача отличалась от аналогичной за 2014 г.

Вариант *тверичане* преобладал в газете “Комсомольская правда — Тверь” с июля 2007 по февраль 2012 г. (1 114 вхождений; остальные цифры не превышали 13). В газете “Труд7 — Тверь” за год (ноябрь 2010 г. — декабрь 2011 г.) встретилось 129 вхождений на *тверичане* при отсутствии других вариантов. В “Тверской газете” с февраля 2004 г. по начало 2012 г. соотношение было следующим: *тверитяне* — 449, *тверичане* — 432, *тверичи* — 275, *тверяки* — 56 (анализ по годам и по соотношению в м. р. и ж. р. не проводился). В газете “Горожанин” (с марта 2006 г. по октябрь 2010 г.) наиболее частотным был вариант *тверичи* (71,3%), с которым конкурировал вариант *тверитяне* (25,3%), в ж. р. использовались и *тверичанка*, и *тверитянка*. Значимая доля названия *тверичи* отмечена также в газете “Позиция” (октябрь 1999 г. — январь 2004 г.) [см. подробнее: Ахметова 2013].

Таким образом, можно говорить об отсутствии единообразия в употреблении названий жителей Твери в местных газетах. В целом лидирующие позиции занимает название *тверитянин/тверитянка*, предпочитаемое в 9 изданиях из 19 рассмотренных.

О том, что в газетах принято употреблять тот или иной вариант, и о соответствующей редакции говорили также опрошенные мною в 2014 г. журналисты. Так, сотрудники газет “Тверская жизнь” (3 человека), “Тверские ведомости” (2 человека), “Караван + Я” (1 человек), а также ВГТРК “Тверь” (1 человек) говорили о предпочтении в этих СМИ названия *тверитяне*; сотрудники газеты “Комсомольская правда — Тверь” (2 человека) — о предпочтении названия *тверичане*¹¹.

В историко-краеведческой литературе название *тверитяне* также преобладает. Так, только этот вариант употребляется в учебном пособии по истории Тверской земли [Воробьев 1996; Idem et al. 2005], в первом выпуске из серии краеведческих изданий [Ершов, Финкельштейн 2005]¹², редактором которых был В. М. Воробьев — глава авторского

¹¹ Соответствующие высказывания сотрудников СМИ и их аргументация в пользу выбора того или иного варианта (ориентация либо на филологические рекомендации, либо на узус, в том числе на речь представителей городской власти) приводятся в работе [Ахметова 2016].

¹² В последующих изданиях серии [Ершов, Финкельштейн 2006; Eidem 2008; Eidem 2013] отмечаются также варианты *тверитяне* и *тверичи*, поскольку соавторы были сторонниками разных вариантов; кроме того, на использовании

коллектива упомянутого выше учебника, а также в исторической монографии, написанной выпускником исторического факультета Тверского университета [Михня 2008].

Вне медийной и книгоиздательской сферы также отмечалась конкуренция вариантов. Прежде всего речь идет об отражении названий жителей Твери в разного рода локальных онимах, а также в песенных и рекламных текстах, которые не только испытывают влияние узуса, но и сами, благодаря широкой известности, влияют на узус.

Название *тверитяне* было задействовано в названии журнала “Мы — тверитяне” (издавался в 2010–2012 гг.) и в ежегодной акции “Я — тверитянин” (проводится в общеобразовательных учреждениях с 2007 г. в рамках всероссийской акции “Я — гражданин России”); клуб ветеранов труда и пенсионеров (Пролетарский район г. Твери) был назван “Тверитянка”.

Название “Тверичи” получила молодежная хоккейная команда, созданная в 1990-е годы; кроме того, оно вошло в рекламный слоган, в 2000-е годы размещенный возле хлебокомбината “Волжский пекарь”: “Батон горячий из печи покупайте, тверичи!”. Наконец, один из информантов сообщил, что этот вариант используется в “кричалке” фанатов футбольной команды “Волга — Тверь”: “Да! Мы тверичи! Злые-злые тверичи!” [Инф. 7].

Широко задействовался вариант в ж. р. *тверичанка*. Кроме сохранившейся до наших дней (но изменившей местоположение) парикмахерской “Тверичанка” и одноименной статуи, утраченной в 1990-е годы, это название получили ателье № 17, спорткомплекс, сорт мороженого (выпускался в 1990–2000-е годы Тверским хладокомбинатом), садоводческое товарищество, городской филиал областной женской ассамблеи, народный ансамбль танца, женская баскетбольная команда (образована в 1997 г.), женский тележурнал, а также конкурс красоты, проводимый некоммерческой медиагруппой “Тверской проспект”.

Вариант *тверяки* был использован в названии яхт-клуба “Тверяк” (очевидно, здесь имеет место игровая аббревиация: **тверской яхт-клуб**).

названия *тверитяне* (которое присутствует также в заголовках трех из четырех вышедших на сегодняшний день изданий) настаивал издатель (сообщение Инф. 3).

По свидетельству В. М. Воробьева, вариант *тверитяне* был выбран им как редактором учебника и первого выпуска краеведческих трудов Б. А. Ершова и В. Б. Финкельштейна по рекомендации Академии наук: “Я был руководителем коллектива, который этот учебник писал [. . .] И там форма «тверитяне»: «тверитянин», «тверитяне». [. . .] Руководитель научного коллектива, ссылаясь на мнение Академии наук СССР, предлагает именно эту форму как инвариантную. [И далее, по поводу сборников Ершова и Финкельштейна:] Я был редактором, по-моему, первого тома. [. . .] В первом томе всё было соблюдено по поводу «тверитян» стопроцентно” [Инф. 2].

Безусловно, нельзя не принимать во внимание общеизвестные песни, в данном случае творчество шансон-барда Михаила Круга — фигуры, значимой для тверского “локального текста”. В припеве к одной из его песен, “Тверичанка” (2003), звучат слова “Ах, тверичанка-тверичаночка. . .”; рефрен другой песни, посвященной Твери и считающейся неофициальным гимном города (“Милый мой город”, 1996), — “Значит, гуляйте, мои тверичи”¹³.

Отдельную проблему представляет собой речь представителей местной власти. М. А. Ильин в статье 1998 г. оговаривает, что статью посоветовал ему написать губернатор области (т. е. В. И. Платов), который “тоже за «тверитян»” [Ильин 1998]. Это, насколько известно, единственное озвученное публично (хотя и не напрямую) мнение представителя власти. К сожалению, я не располагаю аудиозаписями обращений представителей городской и областной администрации 1990–2000-х годов, а материалы газет (по данным базы “Интегрум”) свидетельствуют о том, что редактировались (в соответствии с тем, какой вариант был принят в газете как основной) и высказывания властных фигур. Например, в обращениях от лица А. П. Белоусова (председатель горисполкома до начала 1990-х годов, глава города в 1996–2003 гг.), опубликованных в “Тверской жизни”, употреблялось название *тверитяне* (18 вхождений), а в “Вече Твери” — *тверичи* (14). В текстах, подписанных О. С. Лебедевым (глава города в 2003–2008 гг.), в “Тверской жизни” *тверитяне* встретилось 24 раза и *тверичи* — 3 раза, а в “Вече Твери” и “Горожанине” использовался только вариант *тверичи* (22 и 52 раза соответственно). Отсутствие обращения *тверичане* объясняется, вероятно, тем, что газеты, отдававшие предпочтение этому варианту, за соответствующие периоды в базе не представлены.

Даже идентичный текст, опубликованный в разных газетах, мог различаться лишь употреблением катойконима. Например, варьировалось обращение к горожанам в отчете А. П. Белоусова: “Все эти годы моя работа и моя жизнь были у вас, уважаемые т в е р и т я н е, на виду” [“Вся Тверь” 22.09.2000; “Афанасий-биржа” 22–28.09.2000; ТЖ 23.09.2000], ср.: “Все эти годы моя работа и моя жизнь были у вас, уважаемые т в е р и ч и, на виду” [ВТ 22.09.2000]. В сентябре 2004 г. в ряде газет было опубликовано обращение О. С. Лебедева по поводу бесланской трагедии.

¹³ Интересно, что благодаря сходству обращения “мои тверичи” с обращением из другой популярной песни — “Дорогие мои москвичи” (слова В. Масса, М. Червинского, музыка И. Дунаевского) — рефрен из песни Круга подвергся переосмыслению: согласно широко распространенному мнению, соответствующие строки звучат как “дорогие мои тверичи”, ср. ответ на вопрос, как, по мнению информанта, правильно называть жителей Твери: “Щас я вспомню, как пел этот самый, Круг-то. «Тверичи». «Дорогие мои тверичи», по моему, он пел, так вот” [Инф. 4].

Во фрагменте “Как глава города Твери я призываю вас, дорогие [. . .], объединиться в эти трудные для России минуты и дать достойный отпор террористам”» использовалось и название *тверитяне* [ГЖ 9.09.2004], и *тверичи* [ВТ 8.09.2004; “Тверская газета”¹⁴ 10.09.2004].

О том, что мэр Лебедев в действительности мог употреблять название *тверичи*, косвенно свидетельствует то, что в подписанных им материалах обнаруживается обращение “дорогие мои тверичи” (очевидно, по аналогии с песенной цитатой), которое в газетах не редактировалось: в “Тверской жизни” — один раз (2004 г.), в “Вече Твери” — один раз (2003 г.) и в “Горожанине” — дважды (2006 и 2007 гг.).

Разумеется, выбор названия жителей политиком (особенно если он не является местным уроженцем) может быть обусловлен позицией его консультантов и спичрайтеров. Показательно, что и нынешний мэр Твери, и нынешний губернатор области (оба не являются уроженцами Твери) избегают употреблять какой-либо из вариантов, предпочитая обращения “земляки”, “сограждане”, “жители города (и области)” и т. д.

Таким образом, за два десятилетия после изменения названия города в тверских СМИ в целом произошла стабилизация норм употребления названий жителей. Однако она означала не единообразное усвоение газетами одного варианта, а лишь выработку редакционной политики в отношении к употреблению катойконимов. Отраженный в филологических рекомендациях вариант *тверитяне* утвердился почти в половине местных медиа (включая областную газету) и в авторитетных историко-краеведческих изданиях, что может говорить о тенденции к его нормативизации. Наряду с этим можно отметить почти полное вытеснение из языка газет варианта *тверяки*, еще на рубеже 1980–1990-х годов употреблявшегося в печати вполне нейтрально. При этом тот факт, что в ряде газет в качестве основных были приняты иные варианты (*тверичане*, *тверичи* и в ж. р. *тверичанка*), и в особенности то, что прежде всего именно они стали объектом трансонимизации, позволяет говорить об определенном сопротивлении узуса.

3. Предположение о сопротивлении узуса подтверждается и полевыми данными. Так, определенное представление о предпочтениях жителей Твери и области дают материалы анонимного опроса 74 человек в возрасте от 16 до 76 лет (см. табл. 2). Опрос проводился в виде свободной беседы; участникам предлагалось ответить на вопрос, как, по их мнению, называются жители Твери; после называния того или иного варианта предлагалось сказать об отношении к другим вариантам. К

¹⁴ Подписано также губернатором области Д. В. Зелениным и др. (всего 11 фамилий).

сожалению, обсудить все названия (в том числе соотношение вариантов в м. р. и ж. р.) удавалось не всегда.

Материалы опроса не позволяют выявить явной зависимости выбора вариантов от возраста и места рождения (Тверь или Тверская область), что, вероятно, обусловлено небольшой выборкой. Однако заслуживает внимания тот факт, что о неизвестности названия *тверяки* сказали три информанта в возрасте 16–25 лет (т. е. родившиеся в конце 1980-х – 1990-е годы); о неизвестности названия *тверитяне* — двое опрошенных в возрасте 25 и 65 лет.

Таблица 2. Результаты опроса жителей Твери

	единственно возможный вариант	вариант, возможный наряду с другими	вариант хуже других или невозможен	вариант неизвестен
тверяки	–	5	36	3
тверичи	17	27	5	–
тверичане	17	27	8	–
<i>тверичанка</i>	16	1	1	–
тверитяне	4	15	32	2
<i>тверитянка</i>	3	–	–	–
тверчане*	1	–	–	–

* опрошенный не живет в Твери.

Примечание. Курсивом выделены названия в ж. р.

Важно, что 16 человек из 74 допускали возможность более одного варианта (чаще всего — *тверичи* и *тверичане* либо *тверичане* и *тверитяне*). В целом наиболее популярными оказались названия *тверичи* и *тверичане*, которые также чаще допускались как единственно возможные. При этом наименее популярными оказались варианты *тверитяне* и *тверяки*, которые чаще оценивались как неприемлемые либо худшие в сравнении с другими (по критериям благозвучия, традиционности и т. д.). Кроме того, в глубинных интервью часто звучали оценки названия *тверитяне*, употребляющегося в половине СМИ, как архаичного, искусственного, официозного и т. д. (вплоть до того, что сотрудники изданий, в которых этот вариант принят как основной, могли говорить о том, что употребляют его только в печати, но не в бытовой речи¹⁵), а название *тверяки*, вытесненное из газет, часто оценивалось как грубое, резкое, просторечное и т. д. Таким образом, в число непопулярных вошли варианты, воспринимающиеся как обладающие особой стилистической окраской.

¹⁵ См. примеры в статье [Ахметова 2016].

4. Рассмотрение особенностей употребления катойконимов в тверских газетах было бы неполным без обращения к контекстам, в которых обсуждались данные варианты, иными словами — к отражению в печати рефлексии локального сообщества.

Возможно, именно поливариантность в печати и в публичном языке обусловила то, что в газетных публикациях проблема именования жителей Твери реже поднималась в виде утверждения о том, что правильным является одно определенное название, и чаще — в виде недоуменного вопроса, как же все-таки следует называть местных жителей, либо в виде простой констатации разнообразия вариантов. Это характерно и для собственно газетных статей, и для материалов, написанных от редакции, и для интервью с различными общественными деятелями.

Так, в статье, подписанной псевдонимом “Нина Хагенова” и посвященной разным катойконимам, не были обойдены и названия жителей Твери:

Да мы и сами до сих пор не определились — кто мы? Совсем недавно все было просто: “калининцы”. А сейчас, если принимать во внимание разные источники, то ли тверичи, то ли тверитяне, то ли тверичане, то ли тверяки, то ли как в древней уставной грамоте — просто “тферьские” [ТЖ 08.04.2009].

Историк Д. Фомин-Нилов спрашивал:

Можно ли нам, жителям Твери, утверждать, что мы обладаем исторической памятью и помним свое прошлое? Скорее всего, нет, ведь до сих пор не сформулировано единое мнение о происхождении нашего города. Мы — тверяки, тверичане, тверичи или кто? [ВТ 19.01.2001].

А по словам заместителя губернатора Тверской области А. А. Лошакова, родившегося и большую часть жизни прожившего в Москве, единственным недостатком Тверской земли является то, что “здесь до сих пор не договорились, как себя называть — тверитяне, тверичане или тверичи” (“Караван + Я” — далее КЯ, 11.02.2004).

В соответствующем контексте обыгрывалось и употребление разных вариантов одним лицом — представителем власти. Так, юмористический текст “Вы — губернатор Тверской области, если. . .”, где объектом шутки является Д. В. Зеленин, свидетельствует об употреблении губернатором разных вариантов, попутно выражая негативное отношение автора текста к названию *тверяки* и полное отрицание названия *тверчане* (не свойственного локальному узусу):

. . . Вы уже твердо усвоили, что местные жители именуются тверитянами, тверичанами или, на худой конец, тверяками, но никак не тверчанами [КЯ 29.03.2006].

Ср. фактически аналогичное заявление:

А как только не обращались к горожанам руководители и чиновники. Мы были и тверичанами, и тверитянами, и да же т в е р я к а м и. А жители других регионов называют нас еще проще: тверцы [Стерлин 2006].

Автор последней статьи (подготовленной при участии профессора Российской академии славянской культуры В. М. Воробьева), ссылаясь на “слова ученых”, заявляет, что по причине древнего происхождения города местные жители должны называться *тверитянами*, допустимым является название *тверичане*. Наконец, автор публикации на политическую тему, комментируя результаты выборов в городскую думу 2008 г., советует “расстаться с последними следами смутного времени” депутатам и горожанам — “тверичам (тверитянам, тверякам)” — и иронично отмечает, что “дискуссия вокруг самоназвания жителей Твери — наша единственная проблема, требующая проведения всегородского референдума” [ТЖ 29.10.2008].

Материалы, непосредственно посвященные именованию жителей, были единичны. Так, в 2001 г. газета “Вече Твери”, в которой в качестве основных были приняты названия *тверичи* (*тверич*, *тверичанка*), провела опрос, кем больше себя чувствуют горожане, “тверичами или калининцами” [Кто мы 2001]. Сама постановка вопроса подразумевала скорее исторические и идеологические, чем лингвистические акценты, и именно об этом в первую очередь говорили опрошенные (главы администрации Твери Людмила Иванова, пенсионер Дмитрий Царьков, врач Елена Тюренкова, сотрудник администрации области Константин Харченко и заместитель председателя городской думы Валерий Соловьев), назвавшие себя *тверичами* и *тверичанками*, — хотя неясно, чем был обусловлен выбор ими данных вариантов: заданным вопросом, отбором редакции или правкой.

Другой опрос был проведен в 2006 г. в газете “Горожанин”: “С возвращением нашему городу исконного названия Тверь возник вопрос, на который до сих пор нет однозначного ответа: как нас теперь называть?” Опубликованные ответы содержали вполне ожидаемый разноречивый: *тверичи* (3 ответа), “нет большой разницы между тверичами и тверичанами” (1 ответ), “считаю себя тверичанкой” (1 ответ) [Сергеев 2006]. Не исключено, что редакция отбирала для публикации ответы, созвучные с предпочтениями газеты. Впрочем, в том же номере было опубликовано юмористическое стихотворение Б. И. Зверева¹⁶, который задавался вопросом:

¹⁶ По сообщению автора, это стихотворение, написанное им в начале 1990-х годов, было спровоцировано речью дикторов городского и областного радио [Инф. 5].

Здорово, жители Твери,
То ль тверичи, то ль тверичане,
Я не пойму, черт побери,
Какое ставить окончанье,

критиковал название *тверитянин/тверитянка* (обращение диктора на радио “Ну как живете, тверитяне?” вызывает у автора возмущение: “Не мог он, что ли, подобрать / К нам обращения корявее!”, а “здешних баб” он предлагает называть “то ль тваританьки, то ль втвеританки”) и утверждал, апеллируя к привычному ему узусу:

Я не могу взять в толк никак,
Зачем в словах такая скачка.
Ведь раньше был мужик — тверяк,
А женщина была тверячка [Зверев 2006].

Кроме того, после программных статей Кузнецовой и Ильина со страниц тверской печати несколько раз звучали явные заявления о том, что жители города должны именоваться *тверитянами*.

Довольно специфическая трактовка проблемы предлагалась на страницах газеты “Караван + Я”. Она основывалась на эзотерической, историсофской концепции главного редактора газеты Г. А. Климова, одним из пунктов которой является разделение людей на два типа — с одной стороны, “тянов”, или “ванов” (почитателей солнца, представителей европейской цивилизации) и, с другой, “чанов” (почитателей луны, представителей азиатской цивилизации). Склонность к употреблению того или иного названия, согласно Климову, свидетельствует о принадлежности говорящего к тому или иному типу:

По сути, когда вы говорите “тверитянин”, то вы произносите “я человек солнца, муж”, на современный лад — “я европеец”. Когда вы называете себя “тверичанин”, то вы произносите “я азиат, почитатель луны” [Климов 2008].

“Правильным”, согласно этой концепции, является именование *тверитяне*, поскольку Тверь в древности была частью западного мира (но на самой его границе: именно этим Климов объясняет ситуацию вариантности).

Немаловажно, что публикации в “Караване” переводили проблему названий жителей в политическую плоскость. На протяжении более чем десяти лет общественно-политическая жизнь Твери была отмечена конфликтными отношениями между городской и областной администрацией: сначала между мэром А. П. Белоусовым и губернатором В. И. Платовым, затем между мэром О. С. Лебедевым и губернатором Д. В. Зелениным. В “Караване”, занявшем прозеленинскую позицию,

регулярно публиковалась критика в адрес Лебедева, и использование последним обращение *тверичи* или *тверичане* вместо *тверитяне* критиковалось газетой наряду с другими пунктами:

Давно ли он бывал в деревне? Чем могут помочь ему, богатому человеку, деревенские бабушки? И еще один вопрос — кто такие “тверичи”? Почему-то упорно Олег Лебедев называет жителей Твери “тверичами”. Возможно, он это делает по аналогии с москвичами? Жители Твери испокон веков зовутся тверитянами! [КЯ 27.09.2006; без подписи].

... Начался конфликт с повышением стоимости проезда на пригородных автобусах. Когда несогласованному повышению цен воспротивилась областная администрация, автобусы эти вообще перестали ходить. По городу пополз слух о том, что до 12 рублей повышается стоимость проезда на маршрутках. Спасибо, дорогой мэр Лебедев, спасибо, граждане тверичи (вообще-то, жители Твери называются тверитянами, но Лебедев их упорно по аналогии с москвичами называет “тверичами”) [КЯ 12.12.2007; автор Е. Петров].

Соответственно, концепция Климова позволяла представить губернатора прогрессивным европейцем (он называет себя *тверитянином*, потому что “ощущает свою принадлежность к европейскому миру”), а мэра отсталым азиатом (он “неосознанно произносит «тверичанин»” — значит, “вероятно, в нем бродит дух подданного Чингисхана” [Климов 2008])¹⁷.

Еще одна публикация, посвященная именованию жителей, вышла в 2011 г. Я. И. Заровный, сетуя в письме в “Тверскую газету” на то, что “страницы тверских газет буквально усеяны сорными словами типа — тверичи, земляки, тверяки и т. д.”, и ссылаясь на авторитет Н. М. Карамзина, историка В. С. Борзаковского и лингвиста Р. Д. Кузнецовой, призвал “филологов «Тверской газеты»” (в которой, напомним, вариант *тверитяне* успешно конкурировал с названием *тверичане* и менее успешно — с названием *тверичи*) обходиться без “оскорбительных и унижительных для граждан города слов” и употреблять название *тверитяне* [Заровный 2011].

Кроме того, высказывания в пользу варианта *тверитяне* могли подкрепляться собственно лингвистической аргументацией. Необходимо отметить, что благодаря публикации Р. Д. Кузнецовой и тому, что информация о наибольшей релевантности названия *тверитяне* транс-

¹⁷ То, что сотрудники газеты “Караван + Я” приписывают речи мэра Лебедева то вариант *тверичи*, то вариант *тверичане*, не столько свидетельствует о том, что он употреблял оба эти названия, сколько отражает систематическое смешение соответствующих вариантов в локальном узусе. Этот вопрос выходит за рамки данной статьи, однако стоит отметить, что такое смешение обусловлено как фонетической близостью названий *тверичи* и *тверичане*, так и тем, что в узусе обоим катойконимами соответствует один вариант в ж. р. — *тверичанка*.

лировалась через вузовское преподавание (о чем неоднократно говорили опрошенные мною сотрудники и выпускники Тверского университета¹⁸), в части сообщества утвердилось мнение об этом варианте как о нормативном и единственно верном. Это мнение высказывалось в печати в частности председателем Тверской городской думы А. В. Борисенко (кандидат филологических наук, выпускник филологического факультета Тверского университета), который хотя и признавал, что “точка в филологическом споре до сих пор не поставлена, и единственно правильная норма не определена”, но утверждал: “Лично я, исходя из логики русского языка, склоняюсь к правильности слова «тверитяне»” [Шишкина 2004].

Другие названия жителей Твери практически не становились объектом аргументированной “защиты”. Исключение — вариант *тверяки*, который в большинстве полемических материалов 1990–2010-х гг. либо игнорировался, либо объявлялся просторечным. В его пользу приводились либо суждения вкусового характера, либо заявления о его исконности, в том числе со ссылкой на авторитет (аргументация, в целом характерная для дискурса о вариантных катойконимах). Так, в репортаже о праздновании столетия со дня рождения Б. Н. Полевого пассаж о том, что вспомнить писателя пришли “сотни тверяков”, сопровождался репликой:

Слово “тверяки” здесь написано не ошибочно: именно так называли себя наши горожане испокон веков, и именно на этом настаивал Борис Николаевич. . . [ТЖ 18.03.2008].

О предпочтении этого варианта ни разу не заявлялось от лица сотрудников газет; идея о его релевантности высказывалась скорее в качестве личного мнения, в частности, пишущего лица — будь то классик русской советской литературы Борис Полевой (к авторитету которого апеллировал автор процитированной выше заметки), ныне живущий и широко известный в Твери и за ее пределами поэт А. Д. Дементьев, подчеркнувший в речи на своем юбилее: “Я — тверяк, мне это слово больше нравится, чем тверичанин” [ВТ 22.07.2008], или известный в узком кругу поэт Б. И. Зверев, критиковавший названия *тверичи* и *тверитяне* по той причине, что “раньше был мужик — тверяк, / А женщина была тверячка” [Зверев 2006].

¹⁸ Ср.: “Наука говорит, что правильное, более правильное именование жителей нашего города — «тверитяне». Как бы оно более древнее и более логично, так? Так говорила Роза Дмитриевна Кузнецова, ныне покойная, специалист по древнерусской литературе университета [. . .] (Интервьюер: Ну вот ты откуда это знаешь, эту идею Кузнецовой?) С лекций по древнерусскому языку, которые, которые проводили её ученики” [Инф. 1].

Наконец, относительно недавно в печати прозвучало очередное экспертное мнение — доцента кафедры русского языка Тверского университета И. М. Ганжиной, которая, как ранее Р. Д. Кузнецова, также апеллировала к периоду формирования национального русского языка, хотя и на век раньше, чем в статье [Кузнецова 1990], т. е. к XVI–XVII вв. Таким образом, как “однозначно правильные” оценивались название во мн. ч. *тверичи*, появившееся в эту эпоху, и название в ж. р. *тверитянка*, восходящее к устаревшему *тверитин*; оправданными признавались возникшие позднее и “вполне утвердившиеся” в языке варианты *тверитянин* и *тверичанин*. Остальные же фиксирующиеся словарями названия выводились Ганжиной за пределы нормы, при этом *тверяки* фактически уравнивались с вариантами, чуждыми тверскому узусу, т. е. *тверяне* и *тверцы*: “Варианты же *тверяне*, *тверяки*, *тверцы* являются разговорными и даже просторечными вариантами и вряд ли их можно считать нормой литературного языка” [Тверитяне 2015].

Безусловно, заслуживает внимания тот факт, что, как отмечал сам эксперт¹⁹, ему не приходилось слышать название *тверяки* в живой речи, — и это одно из свидетельств его маргинализации.

* * *

Таким образом, язык тверской печати рубежа XX–XXI вв. стал пространством уникального опыта — намеренной реактуализации катойконима, употреблявшегося в локальном и, видимо, региональном узусе XX в., судя по всему, редко (по сравнению с другими) и практически не подвергавшегося трансонимизации, но отмеченного в литературных памятниках. Выбор варианта *тверитяне*, который начал позиционироваться как нормативный, во многом был обусловлен вкусовыми предпочтениями части тверских интеллектуалов, их ориентацией на язык высокой литературы. Успешность этого предприятия стала возможна благодаря длительной временной лагуне — периоду фактической деактуализации любых дериватов от названия *Тверь*. Кроме того, эти усилия усугубили тенденцию к маргинализации названия *тверяки*, вероятно, наметившуюся уже в XX в.²⁰: если еще в начале 1990-х годов

¹⁹ Личная переписка (сентябрь 2016 г.). Благодарю И. М. Ганжину за указание на публикацию [Тверитяне 2015] и за ряд замечаний, высказанных в переписке при обсуждении данной статьи и названий жителей Твери в целом.

²⁰ Последнее в целом характерно для катойконимов на *-ак/-як*: например, если в середине XX в. название *пензяки* (наряду с *пермяки*, *туляки*) описывалось как один из немногих примеров нейтрально употребляемых катойконимов такого рода [Левашов 1968: 44], то в начале XXI в., например, представители пензенского локального сообщества зачастую оценивали его как экспрессивный [Моисеева 2010: 34].

это название свободно и нейтрально употреблялось в некоторых тверских газетах, то уже к середине 2000-х оно было практически полностью вытеснено из местной печати.

О сопротивлении узуса свидетельствует, во-первых, то, что в части тверских СМИ вариант *тверитяне* не принят в качестве основного; во-вторых, то, что это название приобрело стилистически высокую окраску и зачастую оценивается как свойственное книжной (газетной), а не живой речи. Впрочем, непосредственно мотивы языковой рефлексии представителей локального сообщества выходят за рамки данной статьи.

Библиография

Источники

Вернуть 1987

“Вернуть древним городам их исторические имена”, *Наука и жизнь*, 1987, 9, 142–143.

Воробьев 1996

Воробьев В. М., ред., *История Тверского края: Учебное пособие*, Тверь, 1996.

Воробьев и др. 2005

Воробьев В. М., Борисов А. В., Ключева Е. А., Победаш И. Н., *История Тверского края*, 2-е изд., испр. и доп., Тверь, 2005.

Дудочкин 1987

Дудочкин П., “Имя разве не памятник культуры?!” *Наука и жизнь*, 1987, 4, 157.

Ершов, Финкельштейн 2005

Ершов Б. А., Финкельштейн В. Б., *Тверь и тверитяне*, Тверь, 2005.

— 2006

Ершов Б. А., Финкельштейн В. Б., *Тверь и тверитяне. Тверия*, Тверь, 2006.

— 2008

Ершов Б. А., Финкельштейн В. Б., *Тверия и тверитяне*, Тверь, 2008.

— 2013

Ершов Б. А., Финкельштейн В. Б., *Тверия в истории России*, Тверь, 2013.

Ершов, Шарков 1990

Ершов Б., Шарков Ю., “Хранимое в душе своей”, *Тверь: Спец. выпуск газеты городского Совета народных депутатов*, [1990], 6.

Заровный 2011

Заровный Я. И., “Тверитянин — это звучит гордо. В защиту научных гипотез и здравого смысла”, *Тверская газета*, 2011, 18 марта.

Зверев 2006

Зверев Б., “Как нас теперь называть”, *Горожанин*, 2006, 16 ноября.

Ильин 1990

Ильин М., “Вернулась связь времен Твери”, *Тверь: Спец. выпуск газеты городского Совета народных депутатов*, [1990], 5, 7.

— 1998

Ильин М., “Мы — тверитяне!”, *Афанасий-биржа*, 1998, май (1–7), 18, 11.

Киселев 1990

Киселев С. Л., “Мы в Твери”, *Тверь: Спец. выпуск газеты городского Совета народных депутатов*, [1990], 3.

Климов 2008

Климов Г., “Тверитяне или тверичи?”, *Караван + Я*, 2008, 12 марта.

Костомаров 1868

Исторические монографии и исследования Николая Костомарова, 7, С.-Петербург, 1868.

Кто мы 2001

“Кто мы — тверичи или калининцы?”, *Вече Твери*, 2001, 19 июля.

Кузнецова 1990

Кузнецова Р., “Мы — тверитяне”, *Тверские ведомости*, 1990, 27 августа, 8.

Куприянов 1988

Куприянов Д. В., “Вернуть имя Твери”, *Юность*, 1988, 11, 77–78.

——— 1990

Куприянов Д. В., “Когда пойдем по Трехсвятской?”, *Тверь: Спец. выпуск газеты городского Совета народных депутатов*, [1990], 6.

Михня 2008

Михня С. Б., *История Тверской земли с древнейших времён до наших дней*, Тверь, 2008.

Пора решать 1990

“Пора решать! Обращение к жителям тверского края”, *Калининская правда*, 1990, 29 марта.

Посвящение 1990

“Посвящение Твери”, *Тверь: Спец. выпуск газеты городского Совета народных депутатов*, [1990], 4–5.

Сергеев 2006

Сергеев А., “Тверичи, тверичане или тверитяне?”, *Горожанин*, 2006, 16 ноября.

Стерлин 2006

Стерлин К., “Зри в корень, или Кто живет в «будущем»?”, *Афанасий-биржа*, 2006, 230 (699), июнь.

Тверитяне 2015

“Тверитяне или тверичи? Мнение эксперта о том, как лучше называть жителей Твери”, *Афанасий-биржа*, 2015, 10 декабря.

Харченко 1990

Харченко К., “Поздравляем!”, *Тверь: Спец. выпуск газеты городского Совета народных депутатов*, [1990], 2.

Шишкина 2004

Шишкина Е., “Дума о языке”, *Вече Твери*, 2004, 6 июля, 3.

Литература

Ахметова 2013

Ахметова М. В., “Вариантность названий жителей (по данным электронной базы СМИ «Интергум»)”, *Вестник РГГУ. Серия Филологические науки. Языкознание*, 2013, 8 (109), 86–105.

——— 2016

Ахметова М. В., “Стратегии номинации и «языковая политика»: названия жителей городов”, *Лабиринт*, 2016, 5 (<http://journal-labirint.com/wp-content/uploads/2016/12/Akhmetova.pdf>; последнее обращение: 30.05.2018).

Бабкин 1964

Бабкин А. М., ред., *Словарь названий жителей (РСФСР)*, Москва, 1964.

Бабкин, Левашов 1975

Бабкин А. М., Левашов Е. А., ред., *Словарь названий жителей СССР*, Москва, 1975.

Генкин 1997

Генкин В. М., “Социолингвистический аспект катойконимической номинации”, *Вестник Вицебскага дзяржаўнага ўніверсітэта*, 1997, 1, 9–13.

Гордеева 1985

Гордеева Н. Г., “Словообразовательные варианты названий жителей Кемеровской области”, in: В. В. Бебриш et al., ред., *Вопросы грамматики и словообразования сибирских говоров*, Красноярск, 1985, 80–86.

Городецкая, Левашов 2003

Городецкая И. Л., Левашов Е. А., *Русские названия жителей: Словарь-справочник*, Москва, 2003.

Ильин 1994

Ильин М. А., ред., *Тверская область: Энциклопедический справочник*, Тверь, 1994.

Ильин, Сидорова 2015

Ильин Д. Ю., Сидорова Е. Г. “Деривационные возможности топонимической системы: образование и функционирование катойконимов”, *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание*, 2015, 3, 7–12.

Какорина 2003

Какорина Е. В., “Сфера массовой коммуникации: отражение социальной дифференцированности языка в текстах СМИ”, in: Л. П. Крысин, ред., *Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация*, Москва, 2003, 241–276.

Кириллова 2016

Кириллова С. Е., “Функционирование катойконимов в текстах региональных СМИ”, *Студенческий электронный журнал “СтРИЖ”*, 2016, 2, 11–14 (<http://www.strizh-vspu.ru/files/publics/1455702459.pdf>; 20.02.2017; последнее обращение: 30.05.2018).

Кузнецова 1995

Кузнецова Р. Д., “Письменность и культура”, in: Р. Д. Кузнецова, О. Н. Овен, Л. М. Кочелева, ред., *Дни славянской письменности и культуры*, Тверь, 1995, 4–9.

Левашов 1968

Левашов Е. А., *Москвичи и иных мест люди. . .*, Ленинград, 1968.

——— 2000

Левашов Е. А., *Географические названия. Прилагательные, образованные от них. Названия жителей*, С.-Петербург, 2000.

Моисеева 2010

Моисеева Е. С., “Соотношение ойконимической и патронимической субстантивной лексики”, *Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского*, 2010, 15(19), 31–35.

Петровичева, Крылова 1976

Петровичева Г. И., Крылова С. В., “О названиях жителей населенных пунктов Ивановской области”, in: Н. Е. Бурова et al., ред., *Вопросы русского и славянского языкознания*, Иваново, 1976, 17–23.

Строганов 2006

Строганов М. В., “К тверским реалиям в романах И. И. Лажечникова”, *Вопросы литературоведения и языкознания: Труды филиала ГАСК в Твери*, 4, Тверь, 2006, 109–116.

Суперанская 1979

Суперанская А. В., “Ономастическая стандартизация. Допустимость. Возможности. Ограничения”, in: А. В. Суперанская, ред., *Восточнославянская ономастика: Исследования и материалы*, Москва, 1979, 84–112.

Шкатова 1987

Шкатова Л. А., “Различные степени терминологизации наименований лиц”, in: В. П. Даниленко, ред., *Современные проблемы русской терминологии*, Москва, 1987, 37–52.

Шнирельман 2012

Шнирельман В. А., *Русское родоверие: неоязычество и национализм в современной России*, Москва, 2012.

Список информантов

Инф. 1 — В., жен., 1976 г. р., род. в Твери, кандидат филологических наук.

Инф. 2 — Воробьев Вячеслав Михайлович, 1950 г. р., род. в Весьегонске, в Твери живет с 1968 г., доктор культурологии, кандидат исторических наук.

Инф. 3 — Ершов Борис Александрович, 1938 г. р., род. в д. Острецово (ныне Фировский р-н Тверской обл.), в Твери живет с 1952 г.

Инф. 4 — жен., около 1964 г. р., род. в Твери.

Инф. 5 — Зверев Борис Иванович, 1955 г. р., род. в д. Славгуши Рамешковского р-на Тверской обл., в Твери живет около 30 лет.

Инф. 6 — муж., около 1954 г. р., краевед.

Инф. 7 — муж., около 1989 г. р., род. в Твери.

Инф. 8 — С., муж., около 1975 г. р., род. в Кимрском р-не Тверской обл., в Твери живет с 1984 г., предприниматель.

Инф. 9 — С., муж., 1952 г. р., род. в Твери, доктор филологических наук.

References

Akhmetova M. V., “Variation of Names of Inhabitants of the Cities (Based on Electronic Database “Integrum”),” *RSUH/RGGU Bulletin, Series Philology. Linguistic Studies*, 8 (=109) (= Moscow Journal of Linguistics, 15), 2013, 86–105.

Akhmetova M. V., “Strategies of Naming and ‘Language Policy’: Naming Town-Dwellers,” *Labyrinth: Journal of Philosophy and Social Sciences*, 2016, 5.

Babkin A. M., ed., *Slovar' nazvanii zhitelei (RSFSR)*, Moscow, 1964.

Babkin A. M., Levashov E. A., eds., *Slovar' nazvanii zhitelei SSSR*, Moscow, 1975.

Genkin V. M., “Sotsiolingvisticheskiy aspekt katoikonimicheskoi nominatsii,” *Vesnik Vitebskaya dzharzhavnaha universiteta*, 1997, 1, 9–13.

Gordeeva N. G., “Slovoobrazovatel'nye varianty nazvanii zhitelei Kemerovskoi oblasti,” in: V. V. Bebrish et al., eds., *Voprosy grammatiki i slovoobrazovaniia sibirskikh gorovov*, Krasnoyarsk, 1985, 80–86.

Gorodetskaya I. L., Levashov E. A. *Russkie nazvaniia zhitelei: Slovar'-spravochnik*, Moscow, 2003.

Ilyin M. A., ed., *Tverskaia oblast': Entsiklopedicheskiy spravochnik*, Tver, 1994.

Ilyin D. Yu., Sidorova E. G., “Derivational Potential of Toponymical System: Formation and Functioning of Katoikonyms,” *Science Journal of Volgograd State University. Series 2: Linguistics*, 2015, 3, 7–12. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.3.1>.

Kakorina E. V., “Sfera massovoi kommunikatsii: otrazhenie sotsial'noi differentsirovannosti iazyka v tekstakh SMI,” in: L. P. Krysin, ed., *Sovremennyy rus-skii iazyk: Sotsial'naiia i funktsional'naiia differentsiatsiia*, Moscow, 2003, 241–276.

Kirillova S. E., “The Functioning of Katoikonyms in the Texts of the Regional Media,” *Studencheskii elektronnyi zhurnal “StRIZh”*, 2016, 2, 11–14.

Kuznetsova R. D., “Pis'mennost' i kul'tura,” in: R. D. Kuznetsova, O. N. Oven, L. M. Kocheleva, eds., *Dni slavianskoi pis'mennosti i kul'tury*, Tver, 1995, 4–9.

Levashov E. A., *Moskvichi i inyykh mest liudi...*, Leningrad, 1968.

Levashov E. A., *Geograficheskie nazvaniia. Pri-lagatel'nye, obrazovannye ot nikh. Nazvaniia zhitelei: Slovar'-spravochnik*, St. Petersburg, 2000.

Moiseyeva E. S. "Correlation of Oikonymical and Patronymical Substantive Vocabulary," *Izvestiia Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo uni-versiteta imeni V. G. Belinskogo. Series Humanities*, 2010, 15 (=19), 31–35.

Petrovicheva G. I., Krylova S. V., "O nazvaniakh zhitelei naselennykh punktov Ivanovskoi oblasti," in: N. E. Burova et al., eds., *Voprosy russkogo i sla-vianskogo iazykoznaniiia*, Ivanovo, 1976, 17–23.

Stroganov M. V., "K tverskim realiiam v roma-nakh I. I. Lazhechnikova," in: *Voprosy literaturo-*

vedeniia i iazykoznaniiia: Trudy filiala GASK v Tveri, issue 4, Tver, 2006, 109–116.

Superanskaya A. V., "Onomasticheskaia stan-dartizatsiia. Dopustimost'. Vozmozhnosti. Ograni-cheniia," in: A. V. Superanskaia, ed., *Vostochnosla-vianskaia onomastika: Issledovaniia i materialy*, Mos-cow, 1979, 84–112.

Shkatova L. A., "Razlichnye stepeni terminolo-gizatsii naimenovanii lits," in: V. P. Danilenko, ed., *Sovremennye problemy russkoi terminologii*, Moscow, 1987, 37–52.

Shnirelman V. A., *Russkoe rodnoverie: neoiazy-chestvo i natsionalizm v sovremennoi Rossii*, Moscow, 2012.

Мария Вячеславовна Ахметова, кандидат филол. наук,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
старший научный сотрудник Лаборатории теоретической фольклористики
Школы актуальных гуманитарных исследований Института общественных
наук
119571 Москва, пр-т Вернадского, 82
Россия/Russia
malinxi@rambler.ru

Received September 15, 2017